



DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-1-43-52

## АДАПТАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ «СОВЕТСКИХ ИСПАНЦЕВ» (1956 Г. – Н.В.)

А.А. Арутюнов

Российский университет дружбы народов  
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена изучению проблем возвращения на историческую родину представителей испанской эмиграции, которые оказались на территории СССР в ходе и по окончании Гражданской войны 1936–1939 гг., закончившейся поражением Второй Республики. В статье рассматриваются наиболее характерные особенности адаптационных процессов, связанных прежде всего с экономико-правовыми аспектами репатриации «советских испанцев». Среди них автор считает уместным выделить вопросы гражданства, жилищного права, а также трудовой занятости и пенсионного обеспечения, принимая во внимание возраст репатриантов на разных этапах процесса их возвращения в Испанию. В статье приводятся не только конкретные действия центрального правительства и местных властей в отношении репатриантов, но и проекты, исходившие от самих «советских испанцев», многие из которых впоследствии были действительно реализованы на практике испанскими чиновниками. Предоставляется также краткий структурный состав испанской эмиграции в СССР, а также периодизация репатриационного процесса с указанием отличительных черт каждого этапа.

**Ключевые слова:** «советские испанцы», эмиграция, репатриация, гражданство, жилищное право, трудовая занятость, пенсионное обеспечение, Vasnigue

*Введение.* Феномен испанской эмиграции в нашей стране неразделимо связан с событиями на Пиренеях в 1936–1939 гг. Массовый приезд испанцев в Советский Союз был предопределен именно Гражданской войной, охватившей их родину. Тогда, в конце 1930-х гг., в попытке спастись не только от ужасов войны, но и от неизбежных после поражения Второй Республики репрессий, на территории СССР одновременно оказалось около 6000 граждан Испании.

Несмотря на общность причин, вынудивших этих людей покинуть родную страну, они представляли собой весьма пеструю в социальном отношении группу. Примерно половину составляли «испанские дети» или «дети войны», как их называли в СССР и в Испании соответственно – 1676 мальчиков

и 1197 девочек [1. Р. 18]. Взрослый «компонент» испанской эмиграции составляли примерно 2000 политических беженцев [2. Р. 53], около 200 летчиков республиканских ВВС, проходивших обучение в военно-летной школе в г. Кировабад Азербайджанской ССР, а также моряки республиканского торгового флота (около 240 человек) [3].

Главным и единственным условием возвращения «советских испанцев» на Родину должно было стать, разумеется, падение режима Франко [4. С. 126]. Ход развития политических событий второй половины XX в. дал им возможность вернуться домой, и определенная часть эмигрантов решила воспользоваться этим шансом. Однако между эмиграцией в СССР и первыми попытками реэмиграции прошло слишком много времени, что не могло не повлиять на характер обратных адаптационных процессов – как для «старых республиканцев», так и для «детей войны».

*Исследование проблемы.* В историографии и источниках по теме испанской эмиграции в СССР за начало процесса, связанного с возвращением «советских испанцев» на Родину, берется 1956 г. Согласно различным воспоминаниям, летом 1956 г. Франко объявил т.н. «амнистию» для большинства «советских испанцев» [5. Р. 196]. Разрешение на возвращение чрезвычайно удивило всю испанскую эмиграцию. В сознание «детей войны» изначально закладывалась аксиома: возвращение в Испанию может случиться лишь вследствие падения франкистского режима и восстановления демократии.

За почти двадцать лет после поражения Республики «советские испанцы» стали настоящими советскими гражданами; кто-то успел образовать семьи – как со своими соотечественниками, так и с русскими девушками и молодыми людьми. И все же в 1956–1957 гг. многие из них решились сделать отчаянный шаг для возвращения домой. В результате в течение 1956 г. было организовано 5 экспедиций, в ходе которых на территорию Испании вернулось 1692 человека; три дополнительные экспедиции 1957 г. вернули на родину еще примерно 250 человек [6. Р. 82]. Однако в итоге больше половины репатриантов в 1957–1960 гг. снова приехали в СССР по ряду причин – как социально-экономических, так и психологически-бытовых.

Следующий этап охватывает достаточно большой промежуток времени – с 1957 по 1991 г. За эти 34 года из Советского Союза в Испанию уехало, по видимому, чуть больше 125 «советских испанцев» [6. Р. 83]. Данные цифры говорят о том, что даже смерть Франко в 1975 г. уже не смогла повлиять на массовое возвращение испанцев на родину. В данном случае речь идет о репатриации в первую очередь немногочисленных к середине 1970-х гг. «старых республиканцев», которые не могли вернуться в Испанию до конца правления Франко.

Третий этап берет свое начало с исчезновения СССР с политической карты мира и формально не имеет конечной даты – пока живы «испанские дети»,

по тем или иным причинам оставшиеся на территории бывшего Советского Союза. С 1991 по 1994 г. в Испанию вернулось порядка 160 человек; далее точная статистика отсутствует. Известно, что отдельные случаи возвращения имели место и в 1995 г., и даже в 2000 г. [6. Р. 83]. Основная причина возвращения «советских испанцев» в указанный период заключается, разумеется, в распаде СССР и, как следствие, в отсутствии перспектив и гарантий для вышедших на пенсию женщин и находящихся на пороге пенсионного возраста мужчин.

На всех этапах репатриации возвращение «советских испанцев» на Родину сопровождалось сменой одной социально-экономической системы на другую. От правовой и экономической обустроенности политэмигрантов и «детей войны» в Испании – с совершенно отличными от советских порядками и законами – во многом зависело, смогут ли они снова почувствовать себя своими в той стране, в которой родились.

### **Гражданство**

На протяжении всего репатриационного процесса из всех экономико-правовых вопросов проблема получения испанского гражданства была для «советских испанцев» наиболее легкоразрешимой. Источники подтверждают тот факт, что уже в 1956 г. прибывающие на родину эмигранты из СССР без каких-либо проблем получали испанские паспорта (при этом лишаясь советских паспортов на выезде) [7]. Более того, даже в случае повторного возвращения в Испанию во второй половине 1960-х гг. власти все равно восстанавливали гражданство «совиспанцам» [8. С.135].

Два основополагающих фактора – демократизация Испании во второй половине 1970-х гг. и распад СССР – внесли определенные коррективы в процесс получения испанского гражданства «детьми войны» и их ближайшими родственниками. Базис остался неизменным – согласно 20 статье Гражданского Кодекса Испании «испанские дети», а также их сыновья и дочери имеют право на испанское гражданство «по выбору» – на том основании, что и те, и те являются детьми испанцев, рожденных на территории Испании [9]. При этом несмотря на то, что Россия и Испания не имеют двустороннего соглашения о приобретении «двойного гражданства», начиная с 1990-х гг. «детям войны», возвращающимся из России и других стран СНГ на свою историческую родину, испанское гражданство предоставляется «автоматически» по прибытии в Испанию и без требования выхода из предыдущего гражданства. На руках у этих граждан имеются по два паспорта: испанский и российский. Испанские власти характеризуют это как факт так называемого «спящего двойного гражданства».

### Жилищное право

Во время первой волны репатриации на родину приезжали молодые испанцы, у большинства из которых были живы родители. Если внутри воссоединившихся семей не возникало разногласий на фоне психологически-бытовых причин, то в ряде случаев родственники продолжали жить непосредственно одной большой семьей, как это и было принято в традиционной Испании. В то же время многие из репатриантов, воспитанных на советских принципах самостоятельности, искали всяческие возможности для того, чтобы не зависеть от родителей экономически – в том числе и в жилищном вопросе. Трудоустроившиеся «советские испанцы», прибывшие в составе экспедиций 1956–1957 гг., получали в пользование т.н. «рабочую» квартиру, т.е. государственное жилье, которое числилось за ними, пока действовал трудовой контракт с тем или иным местом работы [7]. При этом интересно, что в случае с «советскими испанцами», приезжавшими на родину во второй половине 1960-х гг., подобный механизм уже не работал: им отказывали в государственном жилье даже в случае трудоустройства [10].

В 1990-е гг. Испания встречала своих «детей войны» в качестве пенсионеров или находящихся на пороге пенсионного возраста, что не могло не сказаться на особенностях решения жилищного вопроса для репатриантов этого периода. В 1992–1993 гг. группа «испанских детей», отправлявшихся на свою историческую родину для постоянного проживания, выдвинула правительству Испании ряд требований, в числе которых значился и жилищный вопрос. Согласно тексту документа проблему жилья необходимо было решать в соответствии с разделением репатриантов на 2 группы: прибывших с относительно многочисленной семьей (дети, супруги детей, внуки и т.д.) и приехавших одних (с мужем или женой). Репатриантов второй группы, считали активисты, было необходимо расселять в резиденциях, напомилавших пансионаты; главной мыслью было именно совместное проживание «испанских детей». Наиболее ярким реализованным воплощением подобных требований «испанских детей» стала работа резиденции El Retorno («Возвращение»), располагавшейся в 1990-е гг. в 40 километрах от Мадрида. «Испанские дети» имели право на пребывание в данном центре на неопределенный срок; им предоставлялось трехразовое питание, в любой момент им могла быть оказана медицинская помощь или же плановое медицинское обследование. В распоряжении резидентов были библиотека, кафе, игровой зал [11. Р. 4–9].

Деятельность подобных резиденций практически прекратилась к началу 2000-х гг. Связано это с тем, что родственники «испанских детей» постепенно переезжали жить в Испанию (одни – в результате долгожданного совпадения желаний и возможностей, другие – вследствие прочих причин; в частности, из-за дефолта 1998 г.), и репатрианты уже не были предоставлены сами себе. В итоге основной формой решения жилищного вопроса, например, в Стра-

не Басков стало предоставление «советским испанцам» т.н. «*pisos sociales*» – квартир, находящихся в ведомстве местных властей и предназначенных для малоимущих семей, инвалидов и т.д.

Изначально такое жилье предоставлялось в аренду на 7 лет, после чего контракт пересматривался в зависимости от изменения финансового положения семьи, проживающей в ней. Теоретически, если доходы превышают определенную сумму в год (около 40 тыс. евро), семья обязана покинуть эту квартиру, поскольку в состоянии снимать жилье на свободном рынке. Однако в случае, если правительство города захочет продать данную квартиру, она будет продана по остаточной стоимости, а преимуществом будут обладать непосредственно жильцы; если они не в состоянии купить или не хотят делать это, они могут продолжать жить в режиме съема [12]. На данный момент многие из испанских детей поступают именно таким образом, оплачивая лишь услуги ЖКХ по самым низким тарифам (на момент 2001 г. минимальная рента составляла 13000 песет, что примерно равнялось 2000 руб. [13]).

### **Трудовая занятость и пенсионное обеспечение**

Стоит отметить, что «испанские дети», прибывшие в Испанию в составе экспедиций 1956–1957 гг., были полны трудового энтузиазма. Во-первых, многие из них были недавними выпускниками советских вузов, жаждавшими применять полученные знания на практике. Во-вторых, никто не желал становиться обузой для своих испанских родственников. Однако в воспоминаниях «советских испанцев» часто встречается информация о том, что многие из репатриантов первой волны не могли найти себе работу на родине. Серьезные проблемы с трудоустройством во второй половине 1950-х гг. испытывали и бывшие бойцы республиканской армии, и «испанские дети». Первых действительно не брали на работу, поскольку боялись иметь в своем штате идеологически ненадежного сотрудника, и их судьба действительно могла быть трагической. Что же касается выпускников советских вузов, то нужно понимать, что дипломы об окончании советских вузов не котировались в Европе. Необходимо было прикладывать определенные усилия, чтобы подтвердить свои знания, умения и навыки с точки зрения испанского высшего образования.

В 1990-е гг., как уже было сказано выше, «испанские дети» возвращались на родину, будучи в пенсионном или предпенсионном возрасте. Разумеется, в данной ситуации речь о трудоустройстве практически не шла; стоял вопрос о пенсионном обеспечении репатриантов, в большинстве своем никогда (или почти никогда) не работавших на исторической родине.

Изначальное положение дел казалось достаточно радужным: уехавшие в Испанию до распада СССР «дети войны» имели право на ежемесячное получение 22000 песет (около 88 советских рублей), которые им платило со-

ветское правительство [14]. Однако начиная с 1992 г. по совершенно понятным причинам они уже не получали ничего. При этом необходимо отметить, что многим репатриантам по испанским законам пенсия еще не полагалась: в отличие от СССР и России в Испании пенсия назначается лицам, достигшим 65-летнего возраста. Так что на момент распада Советского Союза пенсионерами в Испании были лишь те «испанские дети», которые приехали Советскую Россию в возрасте от 11 лет и старше (а эвакуировали детей и меньших лет). Лишь 11 апреля 1994 г. был подписан Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о социальном обеспечении. Статья 11 гласит, что «лицам испанского происхождения, которые вследствие гражданской войны в Испании, будучи несовершеннолетними, были вывезены на территорию бывшего СССР, а также преподавателям и воспитателям, которые их сопровождали, будет засчитан один год выплаты взносов в систему испанского социального обеспечения, чтобы сохранить за ними право на выплату со стороны Испании пособия по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца в соответствии с настоящим Договором» [15]. При этом минимальная пенсия по старости (без учета трудового стажа) составляла примерно 28000 песет (приблизительно 170 евро или 4500 руб. по курсу 2001 г.) [6. P. 94]. На российскую часть пенсии как на сколь бы то ни было значимую сумму рассчитывать ввиду плачевного экономического состояния страны на тот момент не приходилось и вовсе.

Логическим завершением патовой ситуации стало отправленное 15 февраля 2000 г. группой «испанских детей» письмо королю Испании Хуану Карлосу, в котором активисты, уповая на заявление Его Величества о том, что Испания обязана принять все возможные усилия для решения всех проблем «детей 1937 года», просили монарха вмешаться в деятельность правительства. Однако в декабре 2003 г. стоявшая тогда у руля Народная партия во главе с Х.М. Азнарот отвергла внесенные остальными парламентскими партиями предложения о повышении пенсий «детям войны», вернувшимся из России на родину, а также тем, кто продолжает жить в России [16]. Однако дело сумело сдвинуться с мертвой точки на региональном уровне: в 2001 г. мэрии ряда городов Страны Басков вместе с министерством труда и социальных вопросов оказали «советским испанцам» разовую финансовую помощь на покупку мебели для жилплощади. Мэрия предоставляла около 30000 песет (180 евро или 4800 руб.), министерство было готово выделить сумму от 250000 до 500000 песет (1500–3000 евро или 39000–77000 руб.) [13]. В 2000-е гг. по многочисленным петициям ассоциации баскских «детей войны», *Vasniqne* («*Vascos niños de guerra*», «Баски – дети войны»), для репатриантов-басков была наконец-то пересчитана пенсия. Во-первых, стал приниматься во внимание трудовой стаж в России (это дает примерно 200 дополнительных евро); во-вторых, назначалась минимальная испанская рабочая

пенсия, равная примерно 650 евро. При этом разница за все те годы, когда «испанские дети» Страны Басков получали урезанную пенсию, компенсировалась [12].

*Заключение.* В ходе рассмотрения процесса репатриации «советских испанцев» становится ясно, что наиболее простым для решения адаптационном вопросом стало предоставление репатриантам испанского гражданства. Власти Испании нисколько не оспаривали право репатриантов быть испанцами не только по происхождению, но и по документам – ни при Франко, ни после его смерти. При этом было ясно, что «испанские дети» сформировались как личности именно в Советской России и провели там от 20 до 50 лет своей жизни (в зависимости от времени возвращения на родину), которые невозможно вычеркнуть из биографии. Поэтому сегодня «советские (или «русские») испанцы» в точном соответствии с этим термином являются уникальным правовым явлением, когда лица обладают двойным гражданством при отсутствии двухстороннего соглашения о приобретении двойного гражданства между государствами (в данном случае – между Российской Федерацией и Королевством Испания).

Несмотря на то, что таким образом Испания признала «детей войны» «своими», нельзя сказать, что как государство она действительно готовилась к возвращению своих сыновей и дочерей. Выражалось это в полном отсутствии системности при решении других, более глубоких адаптационных аспектов.

Со стороны властей не наблюдалось отношения к репатриантам ни как к единой группе (хоть и возвращавшейся на родину далеко не одновременно), что требовало выработки общих решений, ни как к жертвам Гражданской войны, нуждавшимся в особом подходе. Скорее, каждый из них был предоставлен сам себе. И если жилищный вопрос даже в таких условиях мог решаться относительно успешно, то проблема финансового обеспечения действительно становилась проблемой. «Дети войны» столкнулись с ней еще в молодости, когда, возвращаясь в 50-е – 60-е гг. на историческую родину, далеко не сразу могли найти (в отдельных случаях – так и не смогли) себе работу по причине недействительности советских дипломов в Испании.

Немногом лучше ситуация обстояла и почти сорок лет спустя, когда «испанские дети» возвращались уже людьми пенсионного и предпенсионного возраста. Среди трудностей, вставших перед ними, были и несоответствие возраста выхода на пенсию в СССР (России) и в Испании, и экономическая несостоятельность России в 1990-е гг., а также половинчатая политика со стороны испанских властей. В результате этого «дети войны» с точки зрения законодательства были просто испанцами безо всяких привилегий, лишь имеющими право на некий минимум. В столь тяжелые для реэмигрантов моменты на первый план выходил дух коллективизма, «братства», заложенный в «ис-

панских детях» еще в Советской России. Отдельные организации, созданные самими «советскими испанцами» (как, например, ассоциация баскских детей войны *Vasniq*ue), брали на себя решение многих проблем, выдвигая собственные требования и проекты и заставляя власти решать те или иные вопросы, касающиеся всех аспектов адаптации «советских испанцев» на своей исторической родине.

© Арутюнов А.А., 2017

## ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Limonero I.C.* Dos países, tres mil destinos. Vida y exilio de los niños de la guerra de España refugiados en la Unión Soviética. Madrid: Ediciones Cinca, 2010. 275 p.
- [2] *Cimorra B.* La voz que venia del frio. Radio Moscu. Eusebio Cimorra (1939–1977). Valladolid: Ambito, 2010. 296 p.
- [3] Письмо от тов. Фитина относительно въезда в СССР испанских товарищей тов. Богданову в ЦК МОПР. Апрель 1939 г. ГАРФ. Ф-8265. Оп.4. Д. 82. Л. 12.
- [4] *De los Lьянос Mac B.B.* Ты помнишь, tovarisch...? М.: URSS, 2008. 269 с.
- [5] *Meroño Pellicer D.* Así como fue. Madrid, 2005. 238 p.
- [6] *González Martínez C.* «El retorno a España de los Niños de la Guerra civil» // *Anales de Historia Contemporánea*. 2003. № 19. P. 75–100.
- [7] Беседа А.А. Арутюнова с «сыном войны» А. Гонсалесом от 3 июня 2013 г. [Аудиозапись беседы] // Частное собрание А.А. Арутюнова. Публикуется с согласия А. Гонсалеса.
- [8] *Arce M.* Воспоминания о России. Мадрид, 2011. 172 с.
- [9] El Código Civil de España. URL:[http://www.noticias.juridicas.com/base\\_datos/Privado/cc.html](http://www.noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/cc.html) (дата обращения: 25.05.2012)
- [10] Беседа А.А. Арутюнова с «испанской дочерью» М. Мартинес от 4 июня 2013 г. [Аудиозапись беседы] // Частное собрание А.А. Арутюнова. Публикуется с согласия М. Мартинес.
- [11] El Retorno (estancia de mayores). Reglamentos de régimen interno y consejo de familia. Madrid, 1993. 12 p.
- [12] Беседа А.А. Арутюнова с супругой внука «испанской дочери» Д. Ивановой Симон от 14 января 2013 г. [Стенограмма беседы] // Частное собрание А.А. Арутюнова. Публикуется с согласия Д. Ивановой Симон.
- [13] *Martínez N.* «Somos víctimas de un exterminio pasivo» // *El correo*, 2001. El 19 de febrero.
- [14] *Alvaro C.* «Niños de la guerra», la odisea de volver. // *El mundo*, 1992. El 4 de octubre.
- [15] Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о социальном обеспечении. URL:<http://www.docs.cntd.ru/document/1902042> (дата обращения: 07.12.2016).
- [16] *Кобо Х.* «Испанским детям» не хватает пенсии. *Коммерсантъ*. Москва, 2003. 22 декабря.

## REFERENCES

- [1] *Limonero I.C.* Dos países, tres mil destinos. Vida y exilio de los niños de la guerra de España refugiados en la Unión Soviética. Madrid: Ediciones Cinca, 2010. 275 p.
- [2] *Cimorra B.* La voz que venía del frío. Radio Moscú. Eusebio Cimorra (1939–1977). Valladolid: Ambito, 2010. 296 p.
- [3] Pis'mo ot tov. Fitina otrositel'no v'ezda v SSSR ispanskih tovarishhej tov. Bogdanovu v CK MOPR. Aprel' 1939 g. GARF. F-8265. Op. 4. D. 82. L. 12.
- [4] De los Llanos Mas V.V. Ty pomnish', tovarisch...? M.: URSS, 2008. 269 s.
- [5] *Meroño Pellicer D.* Así como fue. Madrid, 2005. 238 p.
- [6] *González Martínez C.* «El retorno a España de los Niños de la Guerra civil» // Anales de Historia Contemporánea. 2003. № 19. P. 75–100.
- [7] Beseda A.A. Arutjunova s «synom vojny» A. Gonsalez ot 3 ijunja 2013 g. [Audiozapis' besedy] // Chastnoe sobranie A.A. Arutjunova. Publikuetsja s soglasija A. Gonsalez.
- [8] *Arse M.* Vospominanija o Rossii. Madrid, 2011. 172 s.
- [9] El Código Civil de España. URL:[http://www.noticias.juridicas.com/base\\_datos/Privado/cc.html](http://www.noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/cc.html) (data obrashhenija: 25.05.2012)
- [10] Beseda A.A. Arutjunova s «ispanskoj docher'ju» M. Martinez ot 4 ijunja 2013 g. [Audiozapis' besedy] // Chastnoe sobranie A.A. Arutjunova. Publikuetsja s soglasija M. Martinez.
- [11] El Retorno (estancia de mayores). Reglamentos de régimen interno y consejo de familia. Madrid, 1993. 12 p.
- [12] Beseda A.A. Arutjunova s suprugoj vnuka «ispanskoj docheri» D. Ivanovoj Simon ot 14 janvarja 2013 g. [Stenogramma besedy] // Chastnoe sobranie A.A. Arutjunova. Publikuetsja s soglasija D. Ivanovoj Simon.
- [13] *Martínez N.* «Somos víctimas de un exterminio pasivo» // El correo, 2001. El 19 de febrero.
- [14] *Alvaro C.* «Niños de la guerra», la odisea de volver // El mundo, 1992. El 4 de octubre.
- [15] Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Korolevstvom Ispanija o social'nom obespechenii. URL:<http://www.docs.cntd.ru/document/1902042> (data obrashhenija: 07.12.2016)
- [16] *Cobo J.* «Ispanskim detjam» ne hvataet pensii. Kommersant. Moscow, 2003. 22 de-kabrja.

**THE ADAPTATIONAL PROBLEMS  
OF THE “SOVIET SPANIARDS” REPATRIATION  
(SINCE 1956 TO PRESENT)**

**A. Arutiunov**

Peoples' friendship university of Russia  
*Mikluho-Maklay St., 6, Moscow, Russia, 117198*

The article is dedicated to the repatriation problems of Spanish emigration representatives who found themselves in the USSR during and after the Civil war (1936–1939) that had done with the Second Republic defeat. The paper addresses the outstanding features of the adaptational processes primarily related with economic and legal aspects of the “soviet Spaniards” repatriation. The author sees fit to mark among them the problems of citizenship, housing law, employment and pension provision in view of repatriate’s age at different stages of their return to Spain. This paper concentrates not only on concrete actions realized by national government and local authorities but also on projects came from the repatriates themselves, many of which were really implemented by Spanish officials. Also left is to the reader a short structural composition of the Spanish emigration to the USSR and periodization of repatriation process with an indication of every stage distinctive features.

**Key words:** soviet Spaniards, emigration, repatriation, citizenship, housing law, employment, pension provision, Vasnigue